

Хэнмао — компания, основанная самим Шао Яи. Хотя в деловых кругах она имеет неплохую репутацию, до таких старожилов рынка, как Корпорация Шао, ей еще очень далеко.

Сегодняшний контракт Шао Яи должен был подписать с Цинъюань — весьма известной компанией. Ходили слухи, что Цинъюань была основана всего девять лет назад, но за этот короткий срок её владелец превратил фирму в настоящего гиганта, ничем не уступающего Корпорации Шао.

В оригинальном произведении об этой компании не было ни слова, но Мяо Аньюнь, обладающий преимуществом в виде системы, прекрасно осознавал истинную мощь Цинъюань. То, что таинственный босс этой фирмы решил сотрудничать с Хэнмао, немало удивило Мяо Аньюня. Он-то прекрасно понимал, что Хэнмао и в подметки не годится Цинъюань. Однако, несмотря на сомнения, это в любом случае было неплохо, поэтому он и назначил встречу с представителями Цинъюань на сегодня для обсуждения условий договора.

Сейчас он находился в конференц-зале, тихо дожидаясь прибытия делегации.

Шао Вэньвэнь, вечно занятый человек, сегодня тоже примчался в Хэнмао, явившись в качестве президента Цинъюань. Хотя другие топ-менеджеры недоумевали, зачем президенту лично присутствовать на подписании контракта с какой-то мелкой компанией, стоило Шао Вэньвэню бросить на них лишь один взгляд, как все возражения мгновенно утихли — в конце концов, в Цинъюань его слово было законом.

Войдя в здание вместе с высшим руководством, Шао Вэньвэнь не пошел с ними на переговоры, а решил прогуляться по офису. Топ-менеджеры были сбиты с толку, но расспрашивать не осмелились. Причина, по которой он не пошел к Мяо Аньюню сразу, была проста: он хотел сделать брату сюрприз.

Хотя, скорее, это был шок...

Из-за его статуса никто в огромной компании не посмел преградить ему путь. Послonyaвшись по офису несколько кругов, он, рассчитав время, поднялся на нужный этаж.

Шао Вэньвэнь рассчитал всё идеально: как раз когда он вошел, совещание подошло к концу.

Увидев брата, Мяо Аньюнь был поражен, но еще больше его удивило то, как сотрудники Цинъюань обратились к вошедшему.

— Брат?

— Босс!

Оба возгласа прозвучали одновременно, и обе стороны остолбенели.

Мяо Аньюнь до этого момента считал, что переговоры прошли подозрительно легко — настолько, что у него даже возникли некоторые подозрения. Но, услышав, как сотрудники Цинъюань называют его брата, всё встало на свои места.

Мяо Аньюнь понял: переговоры прошли гладко только потому, что брат открыл перед ним все двери.

Представители Цинъюань тоже были в шоке. Хотя по фамилиям можно было догадаться о связи между ними, за все эти годы никто даже не задумывался об этом. Если президент Хэнмао — младший брат их босса, то всё, что делал босс, обретало смысл.

Но ведь поговаривали, что отношения между ними не заладились? Сотрудники Цинъюань с сомнением покосились на братьев, и от этого взгляда у них возникло непреодолимое желание выколоть себе глаза.

Тот самый холоднокровный демон, каким они привыкли видеть своего босса, сейчас улыбался невероятно нежно, но, заметив их любопытные взгляды, тут же одарил их парой ледяных кинжалов. Получив сигнал опасности от своего босса, сотрудники Цинъюань поспешили уткнуться в свои бумаги, стараясь не проявлять лишнего интереса.

Кто распустил такие нелепые слухи? Пусть выйдет вперед, они обещают, что не убьют его.

— Брат, так ты президент Цинъюань? — Мяо Аньюнь все еще пребывал в замешательстве.

Что это вообще такое? Скрытый сюжет? Он всё больше убеждался, что настоящий главный герой здесь — его брат...

Кстати, он наконец понял, почему брат был так загадочно занят. Управлять двумя такими огромными компаниями и не превратиться в загнанную лошадь — в это он бы не поверил.

— Да, — кивнул Шао Вэньвэнь и нежно потрепал Мяо Аньюня по голове.

Мяо Аньюнь уже привык к этим внезапным поглаживаниям, поэтому никак не отреагировал.

— Брат, разве тебе не нужно заниматься делами компании? И к чему было лично приезжать на подписание контракта со мной?

— Инспекция, — совершенно серьезно ответил Шао Вэньвэнь. Однако... кто в это поверит?

Мяо Аньюнь: ...Не пытайся меня обмануть, я слишком много читал.

Видя, что Мяо Аньюнь явно ему не верит, Шао Вэньвэнь улыбнулся и хотел было что-то сказать, как вдруг почувствовал резкую боль в голове, а следом в сознании всплыли какие-то странные воспоминания.

Заметив, что лицо Шао Вэньвэня изменилось, Мяо Аньюнь обеспокоенно спросил:

— Брат, с тобой всё в порядке?

В этот же момент подал голос 0237: «Внимание, внимание! Антагонист Шао Вэньвэнь переродился. Прошу носителя соблюдать осторожность».

Выражение лица Шао Вэньвэня стало очень странным: уже не мягким, но еще не холодным. Он посмотрел на Мяо Аньюня сложным взглядом и спустя долгое время ответил:

— Я в порядке.

Мяо Аньюнь остро почувствовал, как отношение брата к нему мгновенно похолодело. Он опустил глаза и больше не проронил ни слова. Он не был против того Шао Вэньвэня, который любил и баловал Шао Яи как младшего брата, но он не хотел иметь ничего общего с тем Шао Вэньвэнем-антагонистом, который жаждал смерти Шао Яи.

Несколько дней они не перекинулись ни словом, отношения опустились до точки замерзания. Поначалу Мяо Аньюнь еще встречал Шао Вэньвэня за завтраком, но тот появлялся всё реже, а вскоре и вовсе исчез.

Сначала Мяо Аньюнь чувствовал себя не в своей тарелке — за последние месяцы он привык завтракать вместе с ним. Но спустя еще несколько дней он адаптировался и перестал испытывать дискомфорт от пустующего места напротив.

Такие вещи нельзя форсировать. После того как Шао Вэньвэнь переродился, было уже хорошо, что он не встал на сторону его врагов, о какой близости могла идти речь? Подумав об этом, Мяо Аньюнь почувствовал облегчение и перестал мучиться из-за их отношений.

На самом деле Шао Вэньвэнь никуда не уезжал, просто наблюдал за Мяо Аньюнем издалека, не приближаясь. Порой он смотрел на улыбающегося Мяо Аньюня, а порой его взгляд становился ледяным, словно у него было раздвоение личности.

В последнее время Мяо Аньюнь был по горло завален делами. Кто-то начал вести подрывную деятельность против Хэнмао. Поначалу это были лишь робкие попытки, словно враг чего-то опасался, но позже, будто что-то осознав, они стали действовать совершенно безрассудно.

Мяо Аньюнь предположил, что это та самая группа, которая преследовала его ранее. В оригинале Шао Вэньвэнь объединился с некой силой, чтобы уничтожить Шао Яи, из-за чего Хэнмао чуть не обанкротилась, а сам Шао Яи едва не погиб. Хотя они действовали сообща, мощь той организации нельзя было недооценивать. В конце концов, судя по характеру Шао Вэньвэня, он не стал бы сотрудничать с никчемной компанией.

Поскольку оригинал был «сладким» романом, где основной упор делался на любовь главных героев, автор почти не упоминал детали интриг, поэтому конкретное название той организации так и осталось загадкой.

Теперь эта сила в одиночку атаковала Хэнмао. Пусть они не могли обрушить компанию полностью, но потрепать нервы Мяо Аньюню им вполне удавалось.

Почему Мяо Аньюнь исключил возможность того, что они действуют заодно с Шао Вэньвэнем? Не из доверия. На самом деле, узнав о перерождении брата и его изменившемся отношении, он стал проявлять осторожность. А уверенность Мяо Аньюня основывалась лишь на том, что он знал: Шао Вэньвэнь — президент Цинъюань.

Будучи главой Цинъюань, Шао Вэньвэнь мог уничтожить Хэнмао одним приказом, даже если это было бы непросто. Мяо Аньюнь не видел причин, по которым Шао Вэньвэнь стал бы сотрудничать с кем-то еще.

Даже если объединение усилий ускорило бы крах Хэнмао, разве союзы не требуют жертв? Торговцы никогда не делают ничего без выгоды. Если у Шао Вэньвэня были все средства, чтобы сделать всё самому, зачем делиться прибылью?

К тому же Шао Вэньвэнь всегда был гордым, хоть и не показывал этого. Стал бы он прибегать к чужой помощи, имея собственные ресурсы? Разве это не означало бы признать в том, что он не уверен в своих силах в противостоянии с Хэнмао?

Сейчас Шао Вэньвэнь был погружен в свои мысли и в ближайшее время не собирался нападать. Мяо Аньюнь оставалось лишь разобраться с происками той организации.

Если возможно, он не хотел идти на прямой конфликт с Шао Вэньвэнем. Жить по принципу «не трогай меня, и я не трону тебя» — это, пожалуй, идеал. Мяо Аньюнь опустил взгляд, размышляя об этом.

Конференц-зал Цинъюань.

— Босс, ходят слухи, что у Хэнмао возникли проблемы. Нам стоит вмешаться и помочь? — Ань Чжи поправил очки, сохраняя вид безупречного профессионала.

Остальные топ-менеджеры также уставились на сидевшего во главе стола красавца, который пока не произнес ни слова.

— ...Не нужно, — после долгого молчания ответил Шао Вэньвэнь. В его глубоких глазах мелькнули сложные чувства.

Все были удивлены. Учитывая, какую заботу он проявлял к президенту Хэнмао ранее, они ожидали, что он сам проявит инициативу. Но странно — Шао Вэньвэнь даже не заговаривал об этом, а когда они предложили помощь, он отверг её.

Неужели братья поссорились?

Такая мысль пришла в голову многим. Кто-то осторожно переспросил:

— Босс, мы правда не должны помогать Хэнмао?

Братья могут ссориться, но в таких делах нельзя рубить с плеча.

— У вас есть еще вопросы по моему решению? — лицо Шао Вэньвэня, до этого момента казавшееся нерешительным, мгновенно стало жестким. Его пронзительный взгляд обвел присутствующих.

Все, на кого он посмотрел, поспешили опустить головы. Взгляд босса был слишком острым, они не могли его выдержать.

Вопросов больше не было.

Топ-менеджеры, не понимая, что происходит с Шао Вэньвэнем, могли лишь вздыхать: мысли босса становятся всё более непредсказуемыми.

— Решено. Совещание окончено, все свободны, — подытожил Шао Вэньвэнь.

Кабинет президента.

Шао Вэньвэнь откинулся на спинку кресла, его лицо выражало внутреннюю борьбу.

С тех пор как он получил воспоминания о прошлой жизни, его чувства к Мяо Аньюню стали невероятно сложными.

Он хотел игнорировать эти воспоминания и оставаться хорошим братом, но они постоянно всплывали, напоминая, что его брат — враг. В последнее время он чувствовал себя раздвоенным: один хотел заботиться о брате всю жизнь, другой — безумно жаждал мести.

Из-за этого его отношение к Шао Яи стало холодным, и тот, кажется, почувствовал это и отдалился.

На недавнем совещании никто не знал, как он мучился. Когда он хотел помочь, внутри словно завыл демон, требующий не только не помогать, но и жестоко отомстить.

После долгих колебаний он решил остаться в стороне: не помогать, но и не вредить. Он позволил семье Чэнь давить на Хэнмао.

На столе лежали две фотографии.

На одной он и Сунь Сяоянь в детстве в приюте, на другой — Мяо Аньюнь в день рождения, которого он тайком сфотографировал пьяным.

Шао Вэньвэнь взял одну из них.

Маленькая девочка на фото улыбалась ярко и тепло. Раньше эта улыбка казалась ему ослепительнее солнца, теперь же она потускнела. Он долго смотрел на нее, но не нашел того тепла, что грело его раньше. Словно сдавшись, он положил фото обратно и взял другое.

На снимке у Шао Яи был затуманенный взгляд, нежно-розовые губы слегка надуты, а на лице — легкий румянец от алкоголя. Его и без того изысканная внешность приобрела нотки детскости и очарования.

Шао Вэньвэнь смотрел на него, и его сердце смягчилось, на лице невольно появилась нежная улыбка. Он смотрел на брата, его взгляд был сосредоточен и полон нежности. В этот момент никакие воспоминания из прошлой жизни не могли на него повлиять.

Шао Вэньвэнь нежно погладил фотографию, словно касаясь лица человека на ней. Он подумал, что, кажется, понял свои чувства. Это были лишь призрачные воспоминания, разве он может позволить им влиять на себя и отдаляться от брата?

Он уже собирался встать и пойти дать распоряжение немедленно помочь Хэнмао в борьбе с семьей Чэнь, как вдруг в кабинет ворвался Хань Лян с обеспокоенным лицом.

Увидев его состояние, Шао Вэньвэнь почувствовал недоброе предчувствие. Он пристально посмотрел на Хань Ляна, ожидая слов.

Хань Лян, весь в поту, выпалил:

— Босс, беда! Младшего господина похитили!

Зрачки Шао Вэньвэня сузились, взгляд стал глубоким, словно у дикого зверя. Он проревел:

— Искать! Немедленно поднять всех и найти его!

Он даже не стал спрашивать, почему Хань Лян не доложил раньше — сейчас ему было не до этого. Схватив висевшее на стуле пальто, он бросился вслед за Хань Ляном.

Он не смел даже представить, что люди из семьи Чэнь могут сделать с Шао Яи.

Руки Мяо Аньюня были связаны за спиной, он лежал на полу без сознания.

Через некоторое время его густые ресницы дрогнули, обнажив спокойные черные глаза. Мяо Аньюнь сел. Он выглядел совершенно невозмутимым, без тени паники, свойственной похищенному человеку.

На самом деле Мяо Аньюнь знал, что его похищают. Более того, если бы он не решил позволить им это сделать, еще неизвестно, удалось бы им его увезти.

В этом мире навыки Мяо Аньюня как президента были прокачаны по максимуму, и драться он умел отлично. А насчет странной настройки «с одного бокала в отключку» — Мяо Аньюнь не хотел высказываться.

Примерно полчаса назад он отправился покупать подарок для Шао Вэньвэня. Изначально он не собирался этого делать, но, помучившись несколько дней, решил, что подарок — это вежливо. В прошлый раз Шао Вэньвэнь помог ему с празднованием, теперь его очередь сделать ответный жест.

Купив подарок и собираясь сесть в машину, он был окружен толпой людей. У этих людей были разноцветные волосы и татуировки, они преградили ему путь, и было ясно, что они настроены недружелюбно.

Не имея при себе оружия, Мяо Аньюнь немного подрался с ними. Дрась, он даже успел подумать о своем.

Без лишних сомнений он определил, что это те самые люди, которые преследуют его и Хэнмао. Он пытался расследовать это дело, но безуспешно — эффективность была слишком низкой. Лучше было сыграть на руку врагу и посмотреть, кто за этим стоит.

Поэтому, найдя возможность вырваться, Мяо Аньюнь внезапно решил отказаться от нее и позволил себя окружить. Спустя некоторое время он притворился, что выдохся, открылся, и люди, воспользовавшись моментом, вырубili его.

Мяо Аньюнь послушно отключился, даже не пытаясь сопротивляться. Он позвал 0237, который привычно «сидел в засаде», и не переживал за свою безопасность.

А не притворяться без сознания он не мог, так как актер из него был никудышный, и он легко мог выдать себя, насторожив врагов.

На самом деле всё прошло хорошо. 0237 добросовестно предоставил ему запись событий, произошедших за время его «отключки». К сожалению, эти люди, хоть и выглядели как бандиты, держали рот на замке, и никакой полезной информации о заказчике он не нашел.

Мяо Аньюнь еще раз просмотрел запись, но, увы, никаких улик. Услышав приближающиеся шаги, он закрыл глаза и замер.

Шаги становились всё ближе и остановились. Вошедший, глядя на неподвижно лежащего Мяо Аньюня, усмехнулся:

— Раз проснулся, хватит притворяться.

Мяо Аньюнь послушно открыл глаза и сел.

Он не сомневался, что его раскусили — он прекрасно знал о своих актерских способностях. Он изначально не надеялся, что его не разоблачат, ведь даже он сам не мог смотреть на свою игру.

Так и вышло: вошедший сразу понял, что он притворяется. В конце концов, у человека в глубоком обмороке ресницы не дрожат.

Мяо Аньюнь посмотрел на вошедшего: человек был в дорогом костюме, с правильными чертами лица — типичный успешный бизнесмен. Мяо Аньюнь сразу узнал в нем главу Корпорации Чэнь — Чэнь Синя.

Чэнь Синь из группы Чэнь появлялся в оригинале, но Мяо Аньюнь никогда не связывал его с той силой, что сотрудничала с Шао Вэньвэнем. В оригинале у Чэнь Синя был конфликт с «Шао Яи», но под влиянием «ауры главного героя» он быстро проиграл и исчез из сюжета.

Оригинал — это всего лишь оригинал, а этот мир полон переменных. Раньше у него не было конфликтов с этим человеком, поэтому он и не принимал его в расчет.

Поняв, что его похитил Чэнь Синь, Мяо Аньюнь всё осознал.

Группа Чэнь занималась всем подряд, а не только играми. До прихода Мяо Аньюня Хэнмао выпустила онлайн-игру одновременно с игрой Чэнь Синя. Поскольку игра Хэнмао была качественнее, она переманила много клиентов.

Но в бизнесе конкуренция — обычное дело. Обычно проигравшая сторона лишь скрипит зубами, но не доходит до похищения президента компании. Мяо Аньюнь не придавал этому значения.

Помимо этого, других причин для конфликта он не видел.

Разве нормальный человек станет похищать людей из-за того, что его игра хуже? Это явно не логика нормального человека. Мяо Аньюнь посмотрел на внешне приличного Чэнь Синя, и его взгляд изменился. Он решил, что встретил легендарного сумасшедшего.

Чэнь Синь, приличный с виду негодяй: ...От этого взгляда, как на умственно отсталого, мне вдруг захотелось ударить его.